

Рулевой сигнальщик с подлодки Л-5

Детство на Северной стороне

Родился Владимир Морозов в 1920 году в Краснодаре в семье железнодорожника. Так получилось, что революционные бури гоняли семью его родителей из края в край. Коренные севастопольцы волею судьбы меняли города и села. Отец работал в аварийно-ремонтной бригаде. В 1924 году начальство предоставило отцу место в вагоне до Севастополя. На новом месте работы отец был на хорошем счету и почти сразу же получил земельный участок на Северной стороне площадью в 18 соток. Вместе с мамой и старшей сестрой Володи они выстроили глинобитный домик. Володя был мал ростом и в школу смог пойти только в 9 лет. Старшей сестре революция несколько лет мешала учиться, школу она бросила. И уже будучи взрослой девушкой, пошла в ликбез. Шестилетний Володя заинтересовался тем, как сестра дома делала уроки. Он быстро научился читать, писать, освоил таблицу умножения. А отец научил мальчика чтению церковных книг. Потому то и в школе к учебе особого интереса Володя уже не проявлял. Тогда азы грамотности преподавали только в первом классе. Дошколята писать и читать не умели. Скучно ему было с неграмотными одноклассниками. Только в старших классах взялся Володя за ум и окончил 8 классов.

Семья жила небогато. Пришлось идти в школу ФЗУ завода имени Серго Орджоникидзе учиться на токаря. Занимался очень прилежно. Выпустился без экзаменов с высоким четвертым разрядом. На заводе работал расточником и получал до 2000 рублей. Это большие деньги по тем времена. И сам приделся, и семье помогал.

Отдать долг Родине.

В 1939 году в СССР был первый призыв в армию с 19 лет. До этого на срочную службу брали с 21 года. Подумал Володя, что нужно сначала отдать долг Родине, а потом обзаводиться семьей. А не так, как другие парни поступали. Обзаведутся семьей, а тут и повестка в военкомат. Зачем семье лишние трудности создавать. И пошел сам в военкомат, еще до призыва подал заявление добровольцем. Всех новобранцев того призыва по железной дорогой отправили в Ленинград. По пути сдружился с балаклавским парнем Васей Пилипенко. На медкомиссии врачи отбирали парней на флот. Они обнаружили у Морозова отличное зрение и предложили службу сигнальщика или дальномерщика. Володя и Вася отказались, настойчиво просились в подводники, хотели на рулевых выучиться. И только в учебном отряде узнали, что рулевой и сигнальщик на подводной лодке - одно лицо. Учились в учебке старательно. Особого совершенства достиг Морозов в решении задачи «Исправление курса лодки чертежом». Сказалось отличное знание математики. Володя все задачи решал в уме. Сидит, ворон считает. Преподаватель возмутился: «Почему задачу не решаете?» Курсант ему результат вычислений показывает. Удивился преподаватель, вызвал к доске, дал несколько новых задач. Володя подумал и написал ответы. На выпускном экзамене преподаватель блеснул перед комиссией умением курсанта Морозова. Три задачи на доске написал, и Морозов их сходу в уме решил. Пять баллов – заслуженная награда.

По окончании учебного отряда матросов распределили на Северное, Балтийское и Черное моря. Володе выпало ехать в Севастополь. Решил родителям не писать письмо, а сюрприз сделать - по форме заявиться, как снег на голову.

По прибытию на Черноморский флот Владимира назначили на подводную лодку Л-5. Это был подводный минный заградитель. На воду лодка была спущена в Николаеве в 1932

году. Началась реальная учеба на боевой материальной части. Ходили на учебную постановку мин. Пришлось рулевому-сигнальщику осваивать смежную специальность наводчика артиллерийского 45-миллиметрового орудия. А потом еще и наводчиком 102-миллиметрового орудия. Владимир был первым (вертикальным) наводчиком. Он же и стрельбу осуществлял, под его ногой педаль.

Первый залп войны

Однажды ночная вахта под утро была прервана сигналом тревоги. Артрасчет собрался у пушки. Слышны самолеты. Уже видны они, а команды на открытие стрельбы нет. Мимо пробегает начальник штаба: «Открывайте огонь! Это немцы! Сбивайте их!». А командир расчета, как не от мира сего: «А какими выстрелами? Боевыми или учебными?» «БО-Е-ВЫ-МИ!!!» Это был первый налет противника на Севастополь. Так для Морозова началась война. Фашисты не ставили задачу нанести бомбовый удар. Для них было важно блокировать выход кораблей из бухты, перегородить фарватер минным полем, а затем и подорвавшимися кораблями. Для этого использовались магнитные донные мины. Вскоре поступил приказ на выход в море для минирования берегов противника. Л-5 первой из подлодок ЧФ прошла безобмоточное размагничивание корпуса. На подводной лодке Л-5 экипаж (а это 55 человек) совершил 18 боевых походов. Каждый поход – 30 суток. Имела лодка 6 носовых торпедных аппаратов и 6 запасных торпед. В кормовом отсеке до 20 мин для подводной постановки. Ставили минное поле, а затем таились в ожидании кораблей противника. И два таких похода, подменяя заболевшего матроса, Владимир Морозов совершил на подлодке Л-4 в качестве рулевого горизонтальных рулей. Лодкам везло. Из всех походов они возвращались благополучно. Два румынских заградителя на минном поле подорвались и затонули.

После очередного похода лодку поставили в восточный док Севморзавода на ремонт. А немецкие бомбардировщики в день по пять-шесть заходов делали, что бы поразить корабли в бухте и сухой док завода. Орудия подводной лодки работали на отражение воздушных атак. Наводчику Морозову при стрельбе прицелом орудия кожу на переносице снесло. Рана не заживала несколько дней. Но с поста краснофлотец не уходил. В том же доке еще две лодки стояли. В соседнем – эсминец с вывороченным бортом. Неподвижные цели для немцев были очень привлекательны и днем и ночью. А если бы бомба попала в ботопорт, то все и всё в доке было бы сметено потоком воды. Зенитчики не давали немцам прицельное бомбометание совершить. Наблюдал ночью Морозов взаимодействие наших зенитчиков и пилотов истребителей. Прожектора брали немецкий бомбардировщик в клещи, вели его до тех пор, пока наш самолет не приблизится. Прожекторы по команде гасили, а истребитель атаковал ослепленный самолет противника.

Вскоре подводные лодки были переведены базироваться в Потти. В искусственной гавани в ковше стояла плавбаза «Волга», а к ней швартовались подводные лодки. Экипажи жили на пароходе. Здесь же получали продукты, топливо, воду. Мины получали в Батуми. Шесть боевых походов совершила лодка в осажденный Севастополь, доставив туда 298 тонн боеприпасов, 76 тонн продовольствия и эвакуировав на Кавказ 37 человек. Надводные корабли уже не могли пробиться к защитникам города, а подводники ходили.

На обратном пути к берегам Кавказа вышел из строя один дизель. Лодку поставили на ремонт. На заводе не хватало специалистов, и весь экипаж лодки по мере сил и знаний включился в ремонтные работы. Морозов стал за большой расточной станок токарем. Как-то в ночной смене в цех зашли три девушки, работавшие на заводе. Как глянул Володя на одну из них, так сразу и влюбился. Это судьба. До того некогда было парню за девушками ухаживать. Впервые сердце забилось в необычном ритме. Оказалось, что девушка из

Севастополя была эвакуирована, на заводе в первом цехе работает токарем. Станочек у нее маленький был, точила она винтики-болтики. Однажды ей поручили сложную работу, штамп выточить. Этой работы ей бы хватило на всю смену. Володя вызвался помочь, минут за 40 выточил деталь. В Батуми соблюдался режим светомаскировки. По ночам ни одного огонька не было. Вот после ночной смены и провожал Володя свою избранницу до дома. Но вечно идиллия не могла продолжаться. Пришел приказ прибыть в штаб бригады за новым назначением. Только тогда обратился Володя к девушке и сказал: «Сонечка, давай с тобой распишемся. Не хочу тебя терять, но не знаю, куда меня пошлют». И Соня согласилась. Уже в штабе Володя обратился к командиру бригады с просьбой дать отпуск. Сутки назад, дескать, стал семейным человеком. Командир улыбнулся и дал трое суток отпуска. Вот такая свадьба получилась, военная. Уже значительно позже, в Севастополе, родились в семье Морозовых три девочки и один мальчик.

Послевоенные годы

После войны Морозов остался на сверхсрочную службу. На Л-5 служил, потом на М-26 довелось походить. Потом были «Щуки» Щ-202 и Щ-201. Легендарная лодка Л-5 в 1949 г. была переименована в "Б-35". А в декабре 1955 года была разоружена и исключена из состава ВМФ в связи со сдачей в ОФИ для демонтажа и реализации. С лодками пришло время распрощаться. Перешел Владимир служить в инженерное училище. Обеспечивал учебно-тренировочный процесс курсантов на приборе управления подводной лодкой. Оклад был 1640 рублей. Семья не шиковала, но на жизнь хватало. А тут Хрущев решил срезать оклады до смехотворной суммы. Морозов уволился и вернулся на родной Севморзавод токарем. Заработок сверху был не ограничен. Сколько выточишь железяк, столько и денег получишь. Но и тут добрались слуги народа до работяги. Пенсия в сумме с заработком не должны были по новому положению превышать военного оклада. При всех стараниях Владимир более 60 рублей получить не мог. Пришлось и завод бросить. Пошел на плавбазу работать трюмным матросом. Поплавал по морям-океанам вдосталь.

Время летело стремительно. Уже и здоровье пошаливало. Пришло время заняться садоводством. Благо родительский участок в 18 соток оставался в ведении Владимира. Лучшие сорта плодовых деревьев высадил, прививками занялся. Лучшие сорта розы вырастил. Все соседи по даче думали, что Морозов по образованию агроном.

Годы брали свое. В составе совета ветеранов-подводников Владимир Прокофьевич часто выступал перед школьниками. По мере сил продолжает и сегодня, в 93 года, заниматься патриотическим воспитанием молодежи.

Владимир Илларионов

<http://www.youtube.com/watch?v=WdkHVOWy5h0>

Рассказы подводников. Севастополец

Владимир Морозов

В отсеках

Краснофлотец Морозов

Морозов с женой Соней

Морозов с женой Соней. Страница семейного альбома

Морозов с сыном Андреем

Подлодка